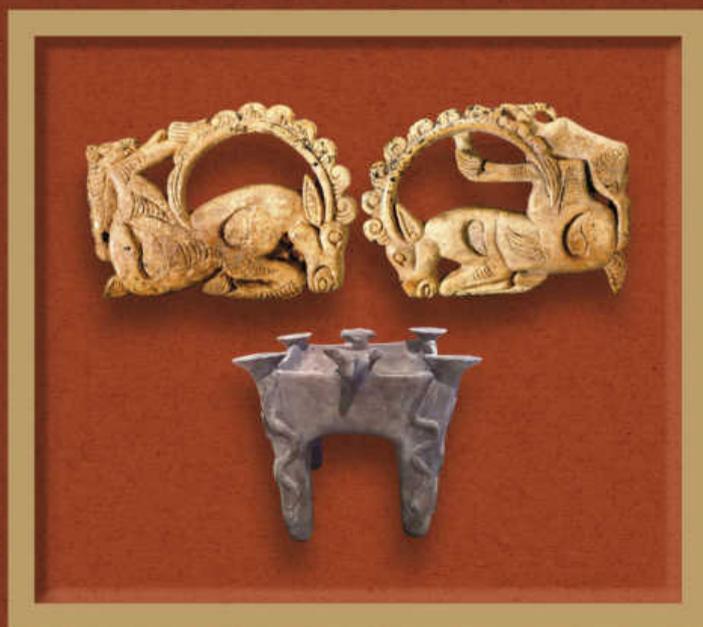

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёшкин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН), к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

- Дьякова 1998 — Дьякова О. В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток, 1998.
- Коломиец 2005 — Коломиец С. А. Памятники польцевской культурной общности юга Дальнего Востока России // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005. С. 381–393.
- Окладников 1959 — Окладников А. П. Далекое прошлое Приморья (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток, 1959.
- Хон Хён У 2008 — Хон Хён У. Керамика польцевской культуры на востоке Азии (V в. до н. э. — IV в. н. э.): АКД. Новосибирск, 2008.

КУРГАНЫ С ДРОМОСАМИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ТУВЕ¹

М. Е. Килуновская²

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

THE BARROWS WITH DROMOI OF THE SCYTHIAN PERIOD IN TUVA

Marina E. Kilunovskaya

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-182-186

Ключевые слова: Тува, позднескифское время, озен-ала-белигский этап уюкско-саглынской культуры, могильники, курганы, срубы, дромосы, погребальный инвентарь.

Keywords: Tuva, late Scythian times, Ozen-Ala-Belig stage of the Uyuk-Saglyn culture, burial grounds, barrows, blockhouses, dromoi, grave goods.

В 2014 г. при раскопках по трассе железной дороги Кызыл–Курагино на могильнике Саускен 2 в долине реки Ээрбек был изучен новый тип погребальных памятников, ранее не исследованных нами в Туве, — курганы с дромосами, ведущими в погребальную камеру, представляющую собой сруб из массивных бревен, поставленный в яму глубиной до 2 м (Килуновская и др. 2015: 217). На следующий год в ходе работ на могильнике Красная Горка 2 на левом берегу Енисея около поселка Усть-Элегест был раскопан целый комплекс подобных захоронений — объекты 4, 11-1, 11-2 и 12 (Килуновская и др. 2017: 172–175), а в 2016 г. на могильнике Саускен 1 на реке Ээрбек исследованы еще три кургана — № 10, 1 и 23. Таким образом сформировался корпус данных по памятникам подобного типа. Все они по обряду погребения и инвентарю относятся к позднему озен-ала-белигскому этапу уюкско-саглынской культуры (III–I вв. до н. э.), чему не противоречат данные ¹⁴C.

Для них характерно плоское, округлой формы наземное сооружение, сложенное из камней средней величины с неглубокой западиной в центре, окруженное кольцом из более крупных пород. Захоронение совершено в срубке, сложенном из массивных бревен в четыре венца (т. е. высота сруба достигала более 1 м), ориентированном углами по странам света. Перекрытие состояло из толстых бревен, положенных перпендикулярно полу. Отличительной особенностью кургана 11-1 Красная Горка 2 является довольно большая глубина ямы и параллельное расположение бревен перекрытия и пола, что встречается в более ранних

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

² ORCID: 0000-0001-6458-9166; e-mail: kilunmar@mail.ru.

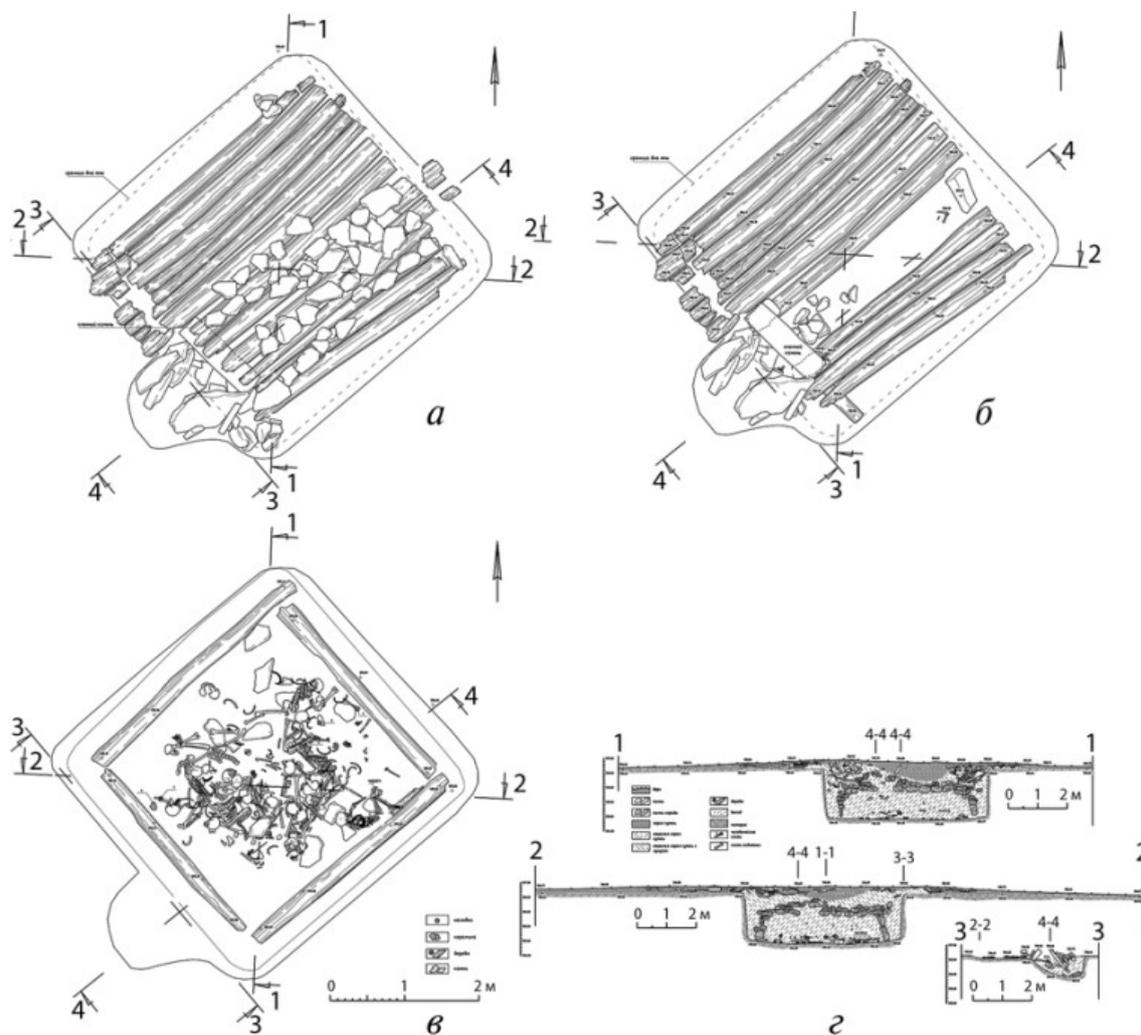
курганах (уюкского типа). В могиле находятся останки от 2 до 14 человек, уложенных скорченно на правом и левом боку и головой в западный сектор (голова покоится на каменной «подушке»). У некоторых скелетов прослеживаются отверстия в черепе — следы от оружия, которым были они убиты. По-видимому, в конце скифского времени в верховьях Енисея, как и на Саяно-Алтае в целом, происходила борьба населения с пришельцами с востока и юго-востока (Забайкалья, Монголии и Внутренней Монголии), которые были связаны с культурой сюнну. Все курганы ограблены в древности, поэтому установить положение погребенных не всегда возможно. Ограбление происходило через грабительский лаз, сделанный в основном в центре кургана. В погребальный инвентарь обязательно входила керамика — узкогорлые сосуды, украшенные каннелюрами, налепами и росписями.

В общих чертах погребальный обряд (захоронение в высоком срубе, в яме глубиной менее 2 м, перекрытие сруба лежит перпендикулярно доскам пола, под головами положены небольшие плиты — «каменные подушки», кости животных на полу) и инвентарь (красноглиняные вазы с наlepным орнаментом, поставленные в углу сруба и в головах погребенных; костяные и бронзовые пряжки с неподвижным язычком; бронзовые пятиколычатые пряжки и ажурные колоколовидные подвески; бронзовые наконечники ремней в виде головок лани; костяные втульчатые наконечники стрел; железные шпильки с навершием из фаланги и др.) находят прямые аналогии на могильнике Суглуг-Хем, который датируется III–II вв. до н. э. (Семенов 2003: 7–42). Однако на Суглуг-Хеме все погребения были грунтовыми, т. е. без наземных признаков, а также не было дромосов.

Под курганом сразу на уровне древней дневной поверхности и могильного пятна появляются две вертикальные плиты и, в некоторых случаях, плиты перекрытия дромоса. В конструкции дромоса наблюдаются различия. Он узким коридором спускается вниз под углом от 15° до 25°, обложен и перекрыт крупными плитами. В конце обычно стоят две более крупные плиты, образующие как бы вход. Дно также выстлано плитами. Дромос имеет длину от 1,1 до 3 м, ширину от 0,8 до 1,1 м. На Саускене 2 и Красной Горке 2 дромосы доходят до перекрытия сруба и у входа в могилу перекрыты вертикальной плитой. На могильнике Саускен 1 он ведет в могилу, где в стенке сруба сделан специальный проруб (между вторым и третьим венцом). На Саускене 2 дромос сделан с юго-восточной стороны сруба, на остальных могильниках — с юго-западной. В заполнении коридора находятся обломки скал (в основном от разрушенного перекрытия), разрозненные мелкие человеческие кости и фрагменты красноглиняных сосудов. В дромосе кургана 2 Саускен 2 находились останки умершего мужчины (интересно, что в самом срубе были погребены только два человека — мужчина с ребенком). В тех случаях, когда дромос ведет к перекрытию сруба, между срубом и дромосом, в могильной яме вырыта ступенька шириной около 50 см, перед которой стоит плоская плита (в некоторых случаях упавшая), закрывающая вход в могилу. У основания этой плиты, на уровне перекрытия сруба находятся дополнительные плахи, лежащие вдоль стенки.

В кургане 4 Красная Горка 2 на уровне перекрытия сруба дромос замыкал олений камень размерами 1,25 × 35 × 20 см (рис. 1). Олений камень покоился на небольших плитах и двух несущих бревнах, ограничивающих коридор (тот, в свою очередь, был перекрыт шестью бревнами, лежащими на краю ямы и опирающимися на олений камень). Он лежал лицевой стороной вниз. На ней было выбито три полосы, а под ожерельем — знак в виде развилки с утолщениями на конце. Справа и слева на камне показаны круги-серьги. В выбивке прослеживаются следы красной охры. Камень относится к общеевразийскому типу и датируется раннескифским временем. Он был переиспользован в этом кургане. Интересно, что в кургане 2 Саускен 2 в юго-восточном секторе обнаружена обработанная стела с изображением оленя в скифо-сибирском стиле, которая могла выполнять функцию оленьего камня.

В Туве подобные объекты были раскопаны В. А. Киселем на могильнике Догээ-Баары на правом берегу Бий-Хема в 7 км от Кызыла (Кисель и др. 2003: 22–25; 2005: 84–85).

Рис. 1. Могильник Красная Горка 2, объект 4 — курган с дромосом, который завершается оленным камнем: а — верхний уровень с каменным перекрытием дромоса и каменной выкладкой на перекрытии сруба; б — второй уровень после удаления камней и части деревянного перекрытия сруба; в — остатки погребения в срубe; г — разрезы

Fig. 1. Burial ground of Krasnaya Gorka 2, object 4 — the barrow with the dromos locked with a deer stone: а — the upper level with a stone overlapping of the dromos and a stone facing on the blockhouse's overlapping; б — the second level after removing stones and a part of the blockhouses' wooden overlapping; в — remains of the burial in the blockhouse; г — sections

В южной цепочке, состоящей из семи курганов, были изучены захоронения позднескифского времени, в одном из которых был коридор-дромос длиной около 3 м и шириной 1 м, спускавшийся от площадки, на которой был возведен курган, в могилу. У входа дромоса в сруб было прорублено небольшое окно. Во всех курганах перекрытия срубов были обожжены (в кургане 12 Красная Горка 2 сруб также имеет следы обильного горения перекрытия). В срубe был погребен мужчина с подростком. Несмотря на то, что курган был ограблен, можно говорить, что инвентарь погребенных был достаточно богатым — остатки китайского лака, войлока, стеклянных и свинцовых бусин, золотой фольги и т. д. Это позволило предположить, что захороненный пожилой человек обладал высоким социальным статусом и, видимо, возглавлял родоплеменную группу, кочевавшую в районе Догээ-Баары (Кисель 2010).

Курганы с дромосами известны довольно широко и, как правило, связываются с захоронениями элиты. Так, в элитных курганах у горы Кош-Пей в Туве, которые относятся

к уюкской культуре V–IV вв. до н. э., также прослеживаются коридоры-дромосы, вырытые в земле, но имеющие скорее символическое значение — они очень узкие и невысокие. Ведут эти коридоры также на перекрытие сруба.

Самые близкие аналогии тувинским памятникам находятся во Внутреннем Тянь-Шане — это могильник Кеден в Нарынском районе Кыргызстана, исследованный К. Ташбаевой. Здесь было раскопано 8 крупных курганов, расположенных цепочкой. Они содержали захоронения в срубах, в которые с восточной стороны вел вход и дромос. Вход имел порог, образованный обрубком дерева, края проема также были обложены деревом. Коридор был забутован камнем. Длина дромоса — 4–6 м, ширина — от 0,6 до 1 м. Он шел наклонно вниз к срубу и полностью оставался под насыпью (Ташбаева 2016). Все погребения были сильно ограблены, но по оставшемуся инвентарю (узкогорлым сосудам, украшенным наlepным орнаментом и росписями, костяным пряжкам, пятиколычатый пряжкам) могут быть соотнесены с раскопанными в Туве памятниками заключительного этапа скифской культуры. Автор раскопок датирует их в широких пределах — VII–III вв. до н. э. — и говорит об их сакральной функции, так как они не могли служить реальными входами в могилу.

Курганы с дромосами есть в тесинской культуре Хакасско-Минусинской котловины, но там они имеют совершенно иную конструкцию, чем в Туве, и функционировали, скорее всего, именно как входы в могилы. Тувинские же дромосы, вероятно, выполняли ритуальную функцию. Они слишком узкие и короткие, чтобы через них совершать какие-либо погребальные манипуляции. Их связь с особым социальным статусом погребенных также не прослеживается.

Дромосные курганы широко распространены во всех районах Казахстана, где датируются раннесакским временем и связаны в основном с погребениями элиты (Бейсенов 2016а: 88–90; 2016б: 85–86). Особенно много дромосов исследовано в памятниках тасмолинской культуры, где они вырывались в земле и обкладывались плитами. На концах делали небольшую башенку с куполом из глины, завершавшимся вертикальными камнями. Фиксируются дромосы разных типов — с перекрытием и без перекрытия. С VI в. до н. э. они появляются в савроматских памятниках Западного Казахстана, откуда, скорее всего, распространяются на Южный Урал и далее. В Казахстане традиция дромосных могил формируется в начале раннего железного века и, как отмечает А. З. Бейсенов, имеет свои корни в культурах бронзового века (Бейсенов 2016а: 86; 2016б: 88). Эта традиция связана с формированием нового мировоззрения у степного населения, которое могло воспринимать могильные сооружения как имитацию жилищ. В Туву эти традиции могли прийти, как и многие другие заимствования в материальной культуре, с какой-то новой волной переселенцев из Казахстана.

Литература

- Бейсенов 2016а — Бейсенов А. З. Дромосные курганы сакской эпохи урочища Назар (Центральный Казахстан) // СамНВ. 2016. № 1. С. 77–86.
- Бейсенов 2016б — Бейсенов А. З. Дромосные курганы сакской эпохи на реке Жарлы (Центральный Казахстан) // СамНВестник. 2016. № 3. С. 84–93.
- Килуновская и др. 2015 — Килуновская М. Е., Лазаревская Н. А., Садьков Т. Р., Семенов Вл. А. Исследования Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН в долине реки Ээрбек в 2014 г. // БИИМК. 2015. № 5. С. 193–224.
- Килуновская и др. 2017 — Килуновская М. Е., Боковенко Н. А., Лазаревская Н. А., Садьков Т. Р., Семенов Вл. А., Смирнов Н. Ю. Исследования археологических памятников в урочище Бай-Булуи в 2015 г. (Тувинская археологическая экспедиция ИИМК РАН) // БИИМК. 2017. № 6. С. 151–182.
- Кисель 2010 — Кисель В. А. Закат скифской эпохи в Туве: единство и противоборство культур // Новые исследования Тувы. Электронный журнал. 2010. № 1. Интернет-ресурс: https://www.tuva.asia/journal/issue_5/1434-kisel.html (дата обращения: 15.10.2020).

- Кисель и др. 2003 — *Кисель В. А., Николаев Н. Н., Хаврин С. В.* Работы Кызыльского отряда Тувинской археологической экспедиции // Отчетная археологическая сессия за 2002 год. СПб., 2003. С. 22–25.
- Кисель и др. 2005 — *Кисель В. А., Николаев Н. Н., Хаврин С. В.* Некоторые исследования средневековых захоронений могильника Догэ-Баары в Туве // Археологические экспедиции за 2004 год. СПб., 2005. С. 84–95.
- Семенов 2003 — *Семенов Вл. А.* Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центральном-Тувинской котловине. СПб., 2003.
- Ташбаева 2016 — *Ташбаева К. И.* К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня // Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планиграфия некрополей: Материалы конф. 2016. Интернет ресурс: <http://www.archeo.ru/struktura-1/otdel-arheologii-centralnoi-azii-i-kavkaza/meropriyatiya-otdela/drevnie-nekropoli/zasedanie-2015-g/tashbaeva-k.i.-k-semantike-vhodov-i-dromosov-v-srubnyh-konstrukciyah-rannih-kochevnikov-vnutrennego-tyan-shanya> (дата обращения: 15.10.2020).

О ДАТИРОВКЕ ЧЕРНОГОРОВСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ И СТЕЛЫ ИЗ КУРГАНА ЦЕЛИННОЕ 16 В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСКИФСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

С. Г. Колтухов¹

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия

ON THE DATING OF THE CHERNOGOROVKA-CULTURE BURIAL AND STELE FROM THE TSELINNOE 16 BARROW IN THE CONTEXT OF PRE-SCYTHIAN ANTIQUITIES OF THE BLACK SEA REGION

Sergei G. Koltukhov

Institute of archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-186-189

Ключевые слова: Причерноморье, Крым, ранний железный век, черногоровское погребение, каменная стела, корчага, клинок, подвески.

Keywords: Black Sea Region, Crimea, Early Iron Age, Chernogorovka burial, stone stela, korchaga, blade, pendants.

В 1977 г. при раскопках кургана эпохи бронзы в Крымском Присивашье, близ села Целинное, было обнаружено погребение и каменная стела, относящиеся к черногоровской группе памятников (Корпусова, Белозор 1980; Корпусова 1984: 97–99, 241; Махортых 2005: 365; Ольховский 2005: 38).

Погребальное сооружение не прослежено, вокруг скелета отмечалась меловая подсыпка. Захоронение взрослого человека было совершено в скорченном положении, на левом боку, головой на восток (рис. 1, 1). Под черепом находились две бронзовые плакированные подвески, на правом боку — фрагмент железного клинка, в левой руке — каменный оселок, в головах стояла лепная корчага. В ногах лежали кости барана, на корчаге — кости животного.

Чернолощеная корчага (рис. 1, 2) орнаментирована тремя группами вертикальных вдавленных черт, расположенных по три, на плечиках имеется выраженный уступ. Н. А. Гав-

¹ ORCID: 0000-0002-6151-174X; e-mail: skoltukhov@mail.ru.